

Научная статья

УДК 336.01

EDN DKDIUX

DOI 10.17150/2500-2759.2024.34(2).260-267

ФИСКАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ

Е.Ф. Киреева*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация*

Информация о статье

Дата поступления

7 ноября 2023 г.

Дата принятия к печати

17 июня 2024 г.

Дата онлайн-размещения

30 июня 2024 г.

Ключевые слова

Фискальное пространство;
институциональные основы;
государственный долг;
бюджетные правила;
финансовые институты,
суверенные фонды
благополучия

Финансирование

Статья подготовлена по
результатам исследований,
выполненных за счет
бюджетных средств по
государственному заданию
Финансового университета
при Правительстве Российской
Федерации

Original article

FISCAL SPACE: INSTITUTIONAL FRAMEWORK OF ITS ORGANIZATION

Elena F. Kireeva*Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, the Russian Federation*

Article info

Received

November 7, 2023

Accepted

June 17, 2024

Available online

June 30, 2024

Аннотация

В настоящее время фискальная политика переживает трансформационный период, вызванный нестабильностью экономических процессов, глобальными экономическими и гуманитарными кризисами. Формирование новых устойчивых связей, вызванных возрастающей ролью фискального регулирования как инструмента макроэкономической стабилизации и сбалансированности государственных финансов определило феномен возникновения фискального пространства. В современных экономических исследованиях отсутствует единый подход к определению фискального пространства. В научной статье на основе институционального подхода обобщаются фискальные инструменты, определяющие содержание фискального пространства государства. Основные инструменты фискального пространства — государственный долг, бюджетные правила, финансовые институты и резервные фонды — рассмотрены с позиции их определения в научной литературе и практики применения в государственном регулировании. В статье сделан вывод о необходимости формализации фискального пространства и его инструментов с целью практического применения в законодательстве, реализующем фискальную политику государства.

Abstract

Currently, fiscal policy is undergoing a transformative period due to the instability of economic processes and global economic and humanitarian crises. The emergence of fiscal space has been shaped by the increasing role of fiscal regulation as a tool for macroeconomic stability and balanced state finances. However, there is no unified approach to defining fiscal space in modern economic research. In this scientific article, we use an institutional approach to generalize the fiscal instruments that define a state's fiscal space. The main components of fiscal space — government debt, budget rules, financial institutions, and sovereign wealth funds — are examined from the perspective of their definition in scientific literature and their practical

Keywords

Fiscal space; institutional framework; government debt; budget rules; financial institutions; sovereign wealth funds

application in state regulation. The article concludes that formalizing fiscal space and its instruments is necessary for practical implementation in state fiscal policies.

Acknowledgements

The article was prepared as the result of the research financed by budget resources upon the state request from Financial University

Регулирование финансовых потоков ставит перед современным государством цель достижения финансовой устойчивости и макроэкономической стабильности. Обеспечение этой цели возможно при разработке адаптированной к ней государственной фискальной политики, формирующей значимые институциональные ориентиры для экономических субъектов. Необходимость институциональной модернизации фискальной политики государства обусловлена мировой финансовой нестабильностью и возникающими рисками финансово-бюджетной системы, спровоцированными глобальными гуманитарными и экономическими кризисами и политической неустойчивостью.

Используемые ранее в практике механизмы макроэкономической политики не достигают в полной мере своей эффективности, что предусматривает возникновение и апробацию новых институциональных механизмов, включающих комплекс агрегированных мер в целях укрепления финансовой системы государства. Неоднородность экономических систем и экономических процессов также выразилась в активном росте институциональных изменений в экономической среде и ее трансформации.

Институциональная трансформация в сфере общественных финансов в свою очередь вызвала изменения в институциональной структуре управления финансовыми ресурсами и определила потребность в обозначении нового института — фискального пространства государства.

Определение института в рамках институциональной и неинституциональной теории не имеет единого термина. Для целей настоящей статьи полагаем придерживаться формата, обозначенного Дугласом Нортом, что институты в общем понимании — это «правила игры», как формальные юридические правила, так и неформальные социальные нормы, которые регулируют поведение индивидов и структурируют социальные взаимодействия (институциональные рамки) [1, с. 18].

Единых подходов в определении и терминологии фискальных институтов также нет. Это, безусловно, вызвано как изменениями в подходах к управлению общественными финансами в связи с объективно трансформирующейся реальностью, так и разработкой и применением различных инструментов и механизмов, позволяющих оказывать воздействие на макроэкономическую ситуацию и фискальные процессы.

В глобальной работе, выполненной под патронажем Мирового банка и Международного банка реконструкции и развития, А. Шах определяет фискальные (бюджетные) институты «в целом как совокупность формальных и неформальных правил и принципов, регулирующих бюджетный процесс в органах исполнительной и законодательной власти» [2, с. 29].

В работе исследуется, как различные правила и нормы разделяют бюджетный процесс на отдельные этапы, конкретизируют участников процесса и правила игры, а также регулируют между ними поток информации. В проведенном исследовании предложена классификация бюджетных институтов по трем направлениям: институты, формирующие среду бюджетного процесса; правила, ориентированные на результат; процессуальные правила.

В подходе к классификации фискальных институтов Международного валютного фонда (МВФ) прослеживается целевой (функциональный) аспект. Фискальные институты подразделяются по направлениям для реализации следующих целей — проведение фискальных изменений, фискальной консолидации и организации бюджетного процесса [3, с. 7].

Продолжение исследований по этой тематике на современной дискуссионной площадке проходит в русле либо углубления дифференциации применения фискальных правил [4], либо с учетом выделения новых образующихся фискальных институтов, приобретающих формализованную форму,

например в виде суверенных фондов или институтов фискального надзора [5; 6].

Фискальное пространство как фискальный институт начинает вырисовываться в результате институциональных изменений при трансформации механизма управления общественными финансами.

В процессе экономической эволюции возникают новые инструменты воздействия и ограничения государственного долга, применяются новации в сфере регулирования доходов и расходов, балансирования государственных бюджетов, обеспечивается координация движения бюджетных потоков с целью влияния на макроэкономические параметры. Эти инструменты и механизмы формируют формальные и неформальные устойчивые взаимосвязи, являющиеся основой принятия решений для выработки бюджетно-налоговой политики макроэкономической и финансовой стабилизации и обеспечения экономического роста. Фискальное пространство формируется на основе этих взаимосвязей, выступая одновременно как объект и инструмент фискальной политики.

Несмотря на активное использование и применение исследуемого термина в теории и практике, в том числе при решении вопросов выхода из постпандемийного кризиса, определение фискального пространства трактуется различными исследователями по-разному. Но практически все исследователи рассматривают фискальное пространство как важное условие, определяющее, насколько быстро и эффективно правительство страны может отреагировать на крупный шок.

Потребность обозначения фискального пространства как объекта и инструмента фискальной политики вызвана сформировавшимися неформальными взаимосвязями и формально-определенными ограничениями.

В данном контексте институциональные особенности, сложившиеся в рамках бюджетно-налоговой политики и организации бюджетного процесса, структурируют содержание фискального пространства, которое определяется «как возможность государства к увеличению расходов или сокращению доходов при сохранении долгосрочной бюджетной или финансовой стабильности как в среднесрочной, так и в долгосрочной перспективе» [7, с. 3].

Фискальное пространство неустойчиво ввиду волатильности экономических процессов и цикличности экономических циклов. Ему присущи характеристики как расширения, так и сокращения. Сокращение фискаль-

ного пространства наряду с объективными экономическими реалиями обусловлено дисфункцией институтов, прекращением выполнения ими установленных и определенных текущей потребностью задач. Расширение фискального пространства происходит благодаря развитию соответствующих фискальных институтов [8].

Новые институты трансформируются в способ разработки эффективной фискальной политики как возможности обеспечения самодостаточности и стабильности экономического развития государства. Обеспечение макроэкономической стабильности и установление целевых ориентиров долговой устойчивости в свою очередь требуют законодательно определенных правил. Институциональные основы фискального пространства с целью упорядочения и стандартизации для практического применения формализуются через правила и нормы, представленные в виде основных стратегических и нормативных документов, реализующих фискальную политику государства.

Инструментарий фискального пространства можно определить как совокупность систематизированных экономических методов, механизмов и процедур, предназначенных для определения и оценки эффективности использования бюджетного резерва, сформированного без ущерба для финансовых позиций или стабильности экономики.

К основным инструментам, формирующим фискальное пространство, на наш взгляд, можно отнести:

- установление лимитов государственного долга, пороговых значений и целевых показателей, регулирование бюджетного дефицита;

- адаптированные к внешней и внутренней среде бюджетные правила, обеспечивающие стабильность и предсказуемость экономических и финансовых условий, рост валового внутреннего продукта (ВВП);

- функциональные финансовые институты, осуществляющие разработку и контроль за налогово-бюджетной политикой, включая прогнозирование, соблюдение налогово-бюджетных правил и оценку различных аспектов налогово-бюджетного положения, выработку долгосрочных рекомендаций;

- суверенные фонды финансового состояния (бюджетные резервы, стабилизационные и резервные фонды).

Следует отметить, что только совокупность всех инструментов, формирующих институциональную основу фискального пространства, позволяет использовать его в

полной мере как полноценный инструмент бюджетно-налоговой политики.

Государственный долг и бюджетный дефицит. Существенное увеличение долговых обязательств в мировой экономике определяет вопрос об уровне долга и бюджетного дефицита как о наиболее приоритетных индикаторах при выборе бюджетно-налоговой политики.

Соотношение долга к ВВП является одним из наиболее распространенных показателей бюджетного пространства, используемых в литературе по рассматриваемой проблеме [9–11].

Определение приемлемого уровня долга также непосредственно связано с бюджетными ограничениями (правилами), необходимыми для достижения и компенсации циклических колебаний на пути к определенному целевому уровню долга, формируя фискальное пространство для реагирования на возможные шоки и принимая во внимание специфику стран. Установление целевых показателей государственного долга должно базироваться на трех составляющих: устойчивости государственного долга, оценки его влияния на экономику и определении уровня долга с изучением последствий макроэкономических шоков и других бюджетных рисков.

Лимит государственного долга определяется как максимальный уровень долга, за пределами которого правительство не может пролонгировать долг, исходя из определенного роста и безрисковой процентной ставки, заданного уровня неопределенности и ранее наблюдавшейся способности правительства реагировать на растущий долг.

Лимит долга и дефицит бюджета — это отдельные, но взаимосвязанные вопросы. По сути, величина государственного долга формируется как накопление прошлого бюджетного дефицита — обещания о расходах, которые уже были даны и должны быть оплачены.

Институциональное обеспечение государственного долга и бюджетного дефицита реализуется путем закрепления в основных нормативных актах. В России определение бюджетного дефицита, управление государственным долгом, его структура, установление показателей долговой устойчивости и пороговых значений государственного внутреннего и внешнего долга регламентированы Бюджетным кодексом¹.

¹ Бюджетный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ : (ред. от 26 февр. 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.

Бюджетные правила. Бюджетные правила (fiscal rules) в широком понимании представляют собой закрепленное на длительный срок в фискальной политике государства количественное ограничение (лимитирование) основных бюджетных агрегатов: доходов, расходов, бюджетного дефицита, государственного долга. Наиболее распространенными являются: правила бюджетного баланса (BBR), правила долга (DR), правила расходов (ER) и правила доходов (RR).

Современные национальные бюджетные системы для достижения большей эффективности обычно используют сочетание нескольких бюджетных правил, чаще всего они объединяют ограничение государственного долга и бюджетного баланса. В странах с развитой экономикой активно применяются правила расходов, которые достаточно прозрачны для контроля и обеспечивают экономическую стабилизацию. Фискальные правила расходов в большинстве стран сочетаются с правилами бюджетного баланса или долга, для обеспечения долговой устойчивости. Правила о доходах используются значительно реже, как менее приспособленные для обеспечения устойчивости государственных финансов.

Бюджетными правилами считаются только долгосрочные требования, установленные в законодательстве и реализующиеся через фискальные механизмы. Среднесрочные бюджетные рамки или потолки расходов, которые предусматривают многолетние прогнозы, но могут изменяться ежегодно, не относятся к бюджетным правилам.

МВФ определяет фискальное правило, как долгосрочное ограничение налогово-бюджетной политики через количественные лимиты бюджетных агрегатов².

Институционализация бюджетных правил осуществляется путем законодательно установленных норм, они могут быть определены как в основных бюджетных документах, определяющих фискальную политику государства, например бюджетных кодексах, федеральных законах, так и в программах и заявлениях центрального правительства. Бюджетные правила могут вводиться как сразу по всем бюджетным агрегатам, так и по некоторым из них. Следует отметить, что активное участие в различных интеграционных группировках активизирует интеграционные сообщества к применению не только национальных, но и наднациональных бюд-

² Fiscal Rules Dataset 1985–2021 // International Monetary Fund. URL: <https://www.imf.org/external/datamapper/fiscalrules/map/map.htm>.

жетных правил для проведения совместной стабилизирующей фискальной политики.

Внедрение в бюджетную политику фискальных правил может быть ориентировано как на реальные условия функционирования государственных финансов, так и проецироваться на долговременный прогноз с учетом делового цикла. По данным МВФ, в 2021 г. 106 стран мира применяли различные бюджетные правила.

При установлении бюджетных правил правительствам рекомендуется применение критериев, предложенных Копитцем и Симански (1998), которые еще называют «эталонными критериями» при разработке бюджетно-налоговой политики. В соответствии с ними правило должно быть определенным, прозрачным, простым, гибким, эффективным, выполнимым, последовательным, а также способствовать здоровой политике, включая проведение необходимых структурных реформ [12].

В последних научных и практических исследованиях использования бюджетных правил в фискальной налоговой политике также еще обращается внимание на соблюдение двух параметров: пониженной процикличности применения и ориентации на многолетний фокус [13]. На возможность применения оговорки об освобождении (приостановлении) от обязательств применения бюджетных правил как реализации их гибкости указывают эксперты МВФ по результатам исследований в постковидный период и оценки влияния на бюджетно-налоговую политику экономических или гуманитарных шоков [14].

Так как бюджетные правила ориентированы на финансовую ответственность и устойчивость долга в рамках реализации проводимой бюджетно-налоговой политики путем ограничения возможностей увеличения расходов или сокращения доходов, можно говорить о их прямом влиянии на формирование фискального пространства государства. Корректность определения цифровых бюджетных агрегатов, заложенных в бюджетные правила для установления многолетних целевых показателей, должна быть проверена на широком спектре оценочных методов среднесрочных прогнозов государственных финансов с учетом возможных рисков и шоков.

Эффективность применения бюджетных правил реализуется через соблюдение институциональных механизмов, позволяющих превратить цель бюджетного правила в реальность бюджетной политики и исполнения. Институциональное обеспечение бюджет-

ных правил как инструмента формирования фискального пространства базируется на их применении в рамках нормативных государственных актов, что делает их выполнение обязательным и тем самым действует как эффективное ограничение при разработке бюджетно-налоговой политики.

Российская Федерация также использует в практике реализации бюджетно-налоговой политики бюджетные правила, которые по большей мере ориентированы на обеспечение фискальной и макроэкономической устойчивости. Основными видами применяемых правил является правило расходов и правило сбалансированности бюджета.

Законодательной основой бюджетных правил является Федеральный закон РФ от 29.07.2017 г. № 262-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части использования нефтегазовых доходов федерального бюджета»³.

Контроль за организацией применения бюджетных правил, оценки и корректировки их действия предусматривает наличие эффективных финансовых институтов, включая независимые финансовые учреждения.

Финансовые институты: государственные и независимые. Для эффективности управления фискальным пространством и инструментами, его образующими, необходима координация всех фискальных организаций в целостную систему. Финансовые институты, как учреждения, обеспечивающие разработку и контроль за налогово-бюджетной политикой, включая прогнозирование, соблюдение налогово-бюджетных правил и оценку различных аспектов налогово-бюджетного положения, выработку долгосрочных рекомендаций, являются центральным звеном в фискальной системе любого государства.

Основная роль в этой системе отводится государственным финансовым институтам, непосредственно участвующим в разработке и исполнении бюджетного законодательства, осуществляющим контроль в целях обеспечения соблюдения положений правовых актов и регулирующих бюджетные отношения.

Кроме государственных финансовых институтов, реализующих фискальную политику, с целью устранения субъективного влияния центрального правительства существенно возросла роль национальных независимых финансовых институтов (НФИ) (Independent fiscal institutions (IFIs)).

³ О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части использования нефтегазовых доходов федерального бюджета : федер. закон от 29 июля 2017 г. № 262-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

Стремительный рост НФИ особенно заметен после глобальной пандемии, когда действующие правительства оказались в сложной ситуации принятия решений в рамках ограниченности финансовых ресурсов как следствия неадаптивной фискальной политики. По оценке Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в странах, входящих в эту организацию, функционируют 35 НФИ⁴.

НФИ занимают независимую позицию по оценке финансовой устойчивости государственных финансов, уполномочены контролировать различные аспекты фискальной политики, включая долгосрочные и среднесрочные бюджетные прогнозы, а также соблюдение фискальных правил, и информировать в широком доступе общество. Основные принципы деятельности НФИ организованы с целью обеспечения контроля за прозрачностью и ответственностью в бюджетно-налоговой сфере.

Значимость НФИ как независимых фискальных институтов подтверждается пристальным наблюдением за их деятельностью, сбором и оценкой эффективности со стороны национальных и наднациональных органов. В ЕС в рамках базы данных финансового управления постоянно собирается подробная количественная и качественная информация о НФИ. Например, в открытом доступе представлены ежегодно обновляемые базы данных фискальных институтов, проводятся обзоры, рассматривающие функции, состав, наличие формального статуса по отношению к государственным органам — мандата.

Для оценки деятельности НФИ разрабатываются различные индексы. Индекс масштаба финансовых учреждений (SIFI) дает представление о полномочиях и функциях различных институтов, а индекс коммуникаций оценивает их коммуникационную активность по трем параметрам: распространения исследований, содействия исследованиям и отслеживания влияния на фискальную политику. Это позволяет активно задействовать потенциал НФИ, усиливая их регулирующее воздействие.

Суверенные фонды благосостояния. Эффективным инструментом, обеспечивающим фискальное пространство и активно участвующим в его регулировании, являются суверенные фонды благосостояния (Sovereign Wealth Funds (SWFs)). Они объединяют разнообразную группу государственных ре-

зервов, имеют разные экономические роли и мандаты, но все создаются для содействия улучшению управления государственными финансами и достижения макроэкономической стабильности и поддержке качественного роста.

В качестве наиболее распространенных в мире можно выделить следующие разновидности фондов: стабилизационные, стратегические и сберегательные фонды.

Стабилизационные фонды представляют собой пулы капитала, которые правительства могут использовать для балансирования государственного бюджета и стабилизации государственных финансов во время циклических колебаний. Стабилизационные фонды характерны для государств, экспортирующих сырьевые ресурсы. Ресурсные доходы подвержены высокой волатильности от мировых цен на них, при росте цен идет пополнение этого резерва, при снижении и, как следствие, существенном сокращении государственных доходов — компенсации для финансирования запланированных расходов. Ресурсы стабилизационных фондов также являются механизмом стабилизации национальных валют за счет формирования ликвидных активов.

Стратегические фонды (фонды развития). Создание стратегических фондов развития реализует стратегию государственной национальной экономической политики. Фонды инвестируют и поддерживают стратегические и целевые отрасли экономики для ее ускоренного роста и развития. Стратегические фонды также могут осуществлять инвестирование в критически важные для страны инфраструктурные проекты.

Сберегательные фонды. Создание сберегательных фондов характерно для богатых сырьевых государств как финансовой базы для будущих поколений. Сбережение предусматривает формирование за счет долгосрочных активов, рассчитанных на длительный срок инвестирования. Резервы сберегательных фондов могут использоваться как стабилизационные механизмы и для финансирования будущих обязательств.

Создание Фонда национального благосостояния России предусматривало одновременно сберегательные и стабилизационные функции. Его формирование осуществляется в соответствии с установленным порядком в первую очередь за счет дополнительных нефтегазовых доходов. Фонд предназначен для: обеспечения софинансирования добровольных пенсионных накоплений граждан Российской Федерации; государственной

⁴Independent fiscal institutions // Government at a Glance. 2023. Paris. URL: <https://doi.org/10.1787/acd60d02-en>. DOI: 10.1787/acd60d02-en.

поддержки формирования долгосрочных сбережений; обеспечения сбалансированности (покрытия дефицита) федерального бюджета и бюджета Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации в части обязательного пенсионного страхования⁵.

⁵ Бюджетный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (статья 96.10. Фонд национального благосостояния) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://rulaws.ru/bk/Chastvtoraya/Razdel-IV/Glava-13.2/Statya-96.10>.

Все инструменты фискального пространства должны быть динамичными к происходящим изменениям в экономике и обществе. Способность отражать сегодняшние потребности и предвидеть будущие является необходимым условием их совершенствования.

Таким образом, укрепление институционального потенциала органов государственной власти обеспечивает эффективное управление фискальным пространством как важным институтом бюджетно-налоговой политики государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. — Москва : Начала, 1997. — 180 с. — EDN YQDVYE.
2. Budgeting and budgetary institutions / ed. A. Shah. — Washington : The World Bank, 2007. — 552 p. — DOI 10.1596/978-0-8213-6939-5.
3. Gupta S. Budget Institutions in Low-Income Countries: Lessons from G-20 / S. Gupta, S. Ylaoutinen. — Washington : IMF, 2014. — 36 p. — DOI 10.2139/ssrn.2504951.
4. Fiscal Institutions & Fiscal Performance / ed. J.M. Poterba, J. von Hage. — Chicago : University of Chicago Press, 1999. — 388 p. — DOI 10.7208/chicago/9780226676302.001.0001.
5. Sharma N. Special fiscal institutions for resource-rich developing economies. The state of the debate and implications for policy and practice / N. Sharma, T. Strauss. — London, 2013. — 48 p.
6. Albuquerque B. Fiscal institutions and public spending volatility in Europe / B. Albuquerque // Economic Modelling. — 2011. — Vol. 28, no. 6. — P. 2544–2559.
7. Heller P. Understanding fiscal space / P. Heller. — Washington, 2005. — 19 p. — DOI 10.5089/9781451975635.003.
8. Крисоватый А.И. Онтологические предпосылки использования институционального подхода в исследовании природы фискального пространства / А.И. Крисоватый, Е.Ю. Сидорович. — EDN WEILDL // Инновационное развитие экономики. — 2016. — № 3-2 (33). — С. 67–72.
9. Romer C.D. Fiscal space and the aftermath of financial crises: How it matters and why / C.D. Romer, D.H. Romer. — Cambridge, 2019. — 83 p. — DOI 10.1353/eca.2019.0003.
10. Fiscal Fatigue, Fiscal Space and Debt Sustainability in Advanced Economies / A.R. Ghosh, J.I. Kim, E.G. Mendoza [et al.]. — DOI 10.3386/w16782 // The Economic Journal. — 2013. — Vol. 123, iss. 566. — P. F4–F30.
11. Obstfeld M. On keeping your powder dry: Fiscal foundations of financial and price stability / M. Obstfeld // Monetary and Economic Studies. — 2013. — Vol. 31. — P. 25–38.
12. Kopits M.G. Fiscal policy rules / M.G. Kopits, M.S. Symansky. — Washington : International monetary fund, 1998. — 45 p. — DOI 10.5089/9781557757043.084.
13. Fiscal rules dataset: 1985–2021 / H. Davoodi [et al.]. — Washington : International Monetary Fund, 2022. — 2022 p. — DOI 10.5089/9798400200472.001.
14. Second-Generation Fiscal Rules: balancing Simplicity, Flexibility, and Enforceability / X. Debrun, A. Hodge, V.D. Lledo, C.A. Pattillo. — Washington : International Monetary Fund, 2018. — 132 p. — DOI 10.5089/9781484350683.006.

REFERENCES

1. North D. *Institutions, Institutional Change, and Economic Performance*. New York, Cambridge University Press, 1990. 152 p. (Russ. ed.: North D. *Institutions, Institutional Change, and Economic Performance*. Moscow, Nachala Publ., 1997. 180 p. EDN: YQDVYE).
2. Shah A. (ed.). *Budgeting and Budgetary Institutions*. Washington, The World Bank, 2007. 552 p. DOI: 10.1596/978-0-8213-6939-5.
3. Gupta S., Ylaoutinen S. *Budget Institutions in Low-Income Countries: Lessons from G-20*. Washington, IMF, 2014. 36 p. DOI: 10.2139/ssrn.2504951.
4. Poterba J.M., von Hage J. (eds). *Fiscal Institutions & Fiscal Performance*. University of Chicago Press, 1999. 388 p. DOI: 10.7208/chicago/9780226676302.001.0001.
5. Sharma N., Strauss T. *Special Fiscal Institutions for Resource-rich Developing Economies. The State of the Debate and Implications for Policy and Practice*. London, 2013. 48 p.
6. Albuquerque B. *Fiscal Institutions and Public Spending Volatility in Europe*. *Economic Modelling*, 2011, vol. 28, no. 6, pp. 2544–2559.
7. Heller P. *Understanding Fiscal Space*. Washington, 2005. 19 p. DOI: 10.5089/9781451975635.003.
8. Krisovaty A.I., Sidorovich E.Yu. Ontological prerequisites for using the institutional approach in studying the nature of fiscal space. *Innovatsionnoe razvitiye ekonomiki = Innovative Development of Economy Journal*, 2016, no. 3-2, pp. 67–72. (In Russian). EDN: WEILDL.

9. Romer C.D., Romer D.H. Fiscal Space and the Aftermath of Financial Crises. How it Matters and Why. Cambridge, 2019. 83 p. DOI:10.1353/eca.2019.0003.

10. Ghosh A.R., Kim J.I., Mendoza E.G., Ostry J.D., Qureshi M.S. Fiscal Fatigue, Fiscal Space and Debt Sustainability in Advanced Economies. *The Economic Journal*, 2013, vol. 123, iss. 566, pp. F4–F30. DOI: 10.3386/w16782.

11. Obstfeld M. On Keeping Your Powder Dry: Fiscal Foundations of Financial and Price Stability. *Monetary and Economic Studies*, 2013, vol. 31, pp. 25–38.

12. Kopits M.G., Symansky M.S. Fiscal Policy Rules. Washington, International Monetary Fund, 1998. 45 p. DOI: 10.5089/9781557757043.084.

13. Davoodi H. [et al.]. *Fiscal Rules Dataset: 1985–2021*. Washington, International Monetary Fund, 2022. 2022 p. DOI: 10.5089/9798400200472.001.

14. Debrun X., Hodge A., Lledo V.D., Pattillo C.A. *Second-Generation Fiscal Rules: balancing Simplicity, Flexibility, and Enforceability*. Washington, International Monetary Fund, 2018. 132 p. DOI: 10.5089/9781484350683.006.

Информация об авторе

Киреева Елена Федоровна — доктор экономических наук, профессор, заместитель директора Института исследований социально-экономической трансформации и финансовой политики Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: efkireeva@fa.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2917-7347>, SPIN-код: 7767-8981, AuthorID РИНЦ: 342110.

Author

Elena F. Kireeva — D.S. in Economics, Professor, Deputy Director Institute for Research of Social and Economic Changes and Financial Policy, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, the Russian Federation, e-mail: efkireeva@fa.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2917-7347>, SPIN-Code: 7767-8981, AuthorID RSCI: 342110.

Для цитирования

Киреева Е.Ф. Фискальное пространство: институциональные основы организации / Е.Ф. Киреева. — DOI 10.17150/2500-2759.2024.34(2).260-267. — EDN DKDIUX // Известия Байкальского государственного университета. — 2024. — Т. 34, № 2. — С. 260–267.

For Citation

Kireeva E.F. Fiscal Space: Institutional Framework of Its Organization. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2024, vol. 34, no. 2, pp. 260–267. (In Russian). EDN: DKDIUX. DOI: 10.17150/2500-2759.2024.34(2).260-267.